

В.А. Тен. Корейская диаспора в США в XX веке: формирование и адаптация. Путь от кули до «образцового меньшинства». М., 2000. 440 с.

В последнее время в нашей науке возрос интерес к проблемам диаспоры¹. В этом контексте большой интерес представляет недавно опубликованная монография В.А. Тена, посвященная изучению судьбы корейской диаспоры в США в XX в.

Как известно, еще 120 лет назад Корея была «закрытой» страной, а любая попытка покинуть пределы государства каралась смертной казнью. В наши дни за пределами корейских государств проживает более 5 млн. корейцев², в том числе в США (по данным на 1999 г.) – около 2 млн. чел. Актуальность исследования В.А. Тена определяется тем, что последние десятилетия XX в. отмечены ранее невиданной подвижностью населения в самых разных регионах мира. Причины возникновения этих миграционных потоков различны, но важно отметить, что ими оказались охвачены народы практически всех стран и континентов. Изучение судеб мигрантов и закономерностей их адаптации к новой политической, социально-экономической и этнической среде имеет сегодня не только научно-познавательное, но и огромное теоретическое значение.

Хронологические рамки исследования В.А. Тена охватывают практически весь XX в., поскольку традиционно начальной датой иммиграции корейцев в Америку считается январь 1900 г.

Богато представлена в монографии источниковедческая база исследования (с. 17–22). В.А. Тен выделяет пять основных групп источников, среди которых центральное место занимают законодательные акты США по вопросам миграции (в том числе и из стран Азии), дипломатические источники, переписи населения США. Особенно привлекательными нам представляются полевые этнографические материалы, собранные диссертантом во время его пребывания в 1995 г. в США (Калифорнийский университет), а также в Республике Корея в 1994 г. Для широких типологических сопоставлений и выявления закономерностей процессов адаптации корейской диаспоры большое значение имеют также результаты этнографических и социологических исследований, проводившихся В.А. Теном среди корейцев Казахстана.

Характеризуя американскую историографию по проблемам корейской диаспоры, автор особо выделяет вклад таких исследователей, как Ким Хюнчан, У. Паттерсон, Хэ Вонму, Чо Бонюн, Ким Канчун. По справедливому замечанию автора, проблемы корейской диаспоры в США привлекают внимание ученых Республики Корея – среди них особая роль принадлежит Ли Квангю (с. 20). В.А. Теном детально проанализирована отечественная историография как по проблемам американской иммиграционной политики, так и по вопросу истории миграции корейцев в США (отмечены работы Г.Д. Тягай, В.П. Пака, Г.Н. Кима). Анализируя историю формирования корейской диаспоры в США, В.А. Тен широко привлекает труды российских американистов (Э.Л. Нитобург, В.А. Тишков), опирается на работы этнографов по проблемам этнических общностей и этнических процессов (Ю.В. Бромлей, С.А. Арутюнов). Изучая изменения в этнической культуре и этническом самосознании корейцев США, В.А. Тен обращается к концепции С.А. Арутюнова об определяющей роли информационных связей при характеристике этнических общностей и процессов (с. 11).

Первая часть монографии называется «Невидимое меньшинство: первые полвека корейской иммиграции в Америку (конец XIX – середина XX в.)» (с. 23–211). Как отмечает В.А. Тен, в период с 1896 по 1902 г. на Гавайи прибыло около 20 корейцев – торговцев из Китая, однако начало относительно массовой иммиграции корейцев в США приходится на 1903 г. (с. 41). К 1905 г. на Гавайи прибыло уже 7 тыс. чел.

Обращаясь к началу корейской «трудовой миграции» из Кореи на Гавайские острова (для работы на сахарных плантациях) в конце XIX – начале XX в., автор впервые в нашей науке показывает довольно неприглядную роль американского посланника Х. Аллена (прибыл в Корею в 1884 г.; с его именем связано начало распространения протестантизма в Корее), который, будучи советником вана Коджона, премного способствовал иммиграции корейцев на Гавайи. В связи с этим необходимо отметить, что пока остается не совсем ясной более точная хронологическая точка отсчета начала корейской миграции в США.

Выявляя причины выезда корейцев за пределы страны, В.А. Тен указывает на следующие обстоятельства: социально-экономический кризис и нестабильность в Корее; стремление представителей корейских знатных сословий дать образование детям за границей; поскольку среди иммигрантов было очень много (если не подавляющее число) протестантов, значение имела и конфессиональная принадлежность; обострение национальных чувств и стремление подготовить вне пределов Кореи базу для сопротивления вторжению Японии (с. 44–52).

В.А. Тен справедливо обращает внимание на социальный состав корейской иммиграции в США в начале XX в. – преобладание выходцев из городов; отмечает особенности национального движения в среде корейской диаспоры. Детально охарактеризована им деятельность Ан Чанхо, Пак Енмена, Ли Сынмана, Чан Инчхана.

Одно из центральных мест в исследовании В.А. Тена занимает проблема особенностей экономической и социальной адаптации, а также этнические процессы в среде корейских иммигрантов первой волны в США (1905–1950 гг.) (с.171–210).

Характер адаптации корейцев этого периода В.А. Тен анализирует на примере экономических и социальных факторов, совершенно справедливо показывает специфику экономической адаптации корейцев на Гавайях и в Калифорнии. Интересно, что в 1920-е годы в Калифорнии корейцы-фермеры прославились производством риса, овощей, фруктов. Многовековые традиции корейцев как земледельцев-рисоводов способствовали тому, что на новых землях, в условиях иммиграции корейцы становились пионерами рисовой культуры: так было в Северо-Восточном Китае, в Уссурийском крае в России, позднее – в Средней Азии и Казахстане, так было и в Калифорнии.

Сложность социальной и этнической адаптации корейцев в США была predeterminedена ярко выраженной расовой дискриминацией, характерной для американского общества. На протяжении первой половины XX в. корейская диаспора в США была «невидимым меньшинством» даже среди азиатских американцев (в 1940 г. на Гавайях проживало 6 851 чел., а в континентальной части США – 1 711 чел., т.е. всего 8 562 чел.; а к середине 1950-х годов общая численность корейского населения США составила примерно 12 000 чел.).

Автору удалось выявить, что в ходе этнических процессов в корейской диаспоре к середине 50-х годов XX в. существовали две группы: 1) корейцы, постоянно проживавшие в США и ставшие гражданами этой страны, но в этническом плане идентифицировавшие себя как часть корейской нации и 2) американские корейцы, граждане США по праву рождения, подвергшиеся культурной ассимиляции и имевшие особое этническое самосознание, которое отражало их национально-расовое происхождение, приверженность значительной части этнокультурного наследия своих предков, а также интегрированность в американскую нацию (с. 209–210).

Истории формирования корейской диаспоры во второй половине XX в. и ее адаптации в США посвящена вторая часть работы – «Корейская иммиграция в США. Вторая половина XX в.» (с. 213–403).

Несомненно, главной особенностью формирования корейской диаспоры в США после окончания второй мировой войны, после раздела Кореи по 38-й параллели, а затем – создания двух корейских государств – стал тот факт, что с этого времени в США иммигрировали прежде всего выходцы из Республики Корея. Огромное значение имел и политический фактор – тесные связи РК и США, особенно в период «холодной войны».

Анализируя в целом послевоенную миграцию корейцев в США, В.А. Тен справедливо выделяет в ней две волны: одна – с 1950 по 1968 г., другая – с 1969 г. по настоящее время. Каждый из периодов отличался не только количеством мигрантов, но и их социальным составом. Анализ и выводы, сделанные автором, представляются новаторскими. В.А. Тен отмечает появление мест компактного расселения корейцев (так называемые Корейтауны), например, в Лос-Анджелесе и в Нью-Йорке. Интересными представляются предпринятые В.А. Теном анализы терминов «посредническое меньшинство», «азиатское образцовое меньшинство», которыми в американской литературе принято обозначать корейскую диаспору. В.А. Тен поддерживает справедливой критике концепцию «образцового меньшинства», утверждая, что образ преуспевающих американских корейцев в значительной степени остается мифом (с. 303–318).

Элементы расовой дискриминации по отношению к корейцам выражаются, в частности, в корейско-негритянских конфликтах (например, в 1992 г. в г. Лос-Анджелесе). Особенно убедительным и новаторским представляется вывод автора о том, что сейчас уже можно говорить о складывании новой этнической общности – «американские корейцы», к которому он приходит на основе анализа социальных ценностей американских корейцев, семейных отношений, антропониими, языковых процессов, сохранения или утраты традиционных обычаев и обрядов.

Совершенно справедливо и, наверное, в нашей литературе впервые, В.А. Тен раскрывает роль корейских протестантских церквей как центров, способствующих сохранению традиционных культурных ценностей. При этом автор вновь обращается к концепции С.А. Арутюнова о роли совокупностей информационных связей при характеристике этнических общностей (с. 405). Он пишет, что, согласно теории С.А. Арутюнова, корейские христианские церкви в США можно рассматривать как «сгустки информационных связей между индивидуумами», «которые совпадают с этническими коллективами»³.

В.А. Тен обращает внимание на сохранение американскими корейцами своего этнического самосознания.

Увеличению корейской миграции в США в 1970–1990-е годы в значительной степени способствовал принятый в США закон об иммиграции (1965 г.), отменивший дискриминацию иммигрантов по признаку национально-расовой принадлежности. В 1990 г. в США корейцев насчитывалось 1 млн. 300 тыс. чел., а в 1999 г. – около 2 млн. чел. Автор справедливо отмечает, что росту миграции в США способствуют и определенные социально-экономические условия в Республике Корея: огромная конкуренция на рынке труда (особенно высококвалифицированного и профессионального); макроэкономические проблемы: трудности организации мелкого бизнеса; перенаселенность корейских городов; стремление крупного корейского бизнеса к экспансии. По мнению В.А. Тена, эти причины будут способствовать расширению миграции корейцев из Республики Корея в США.

Убедительным представляется один из основных выводов В.А. Тена о характере этнических процессов в среде корейской диаспоры США: если корейские иммигранты первого поколения ощущали и ощущают себя составной частью корейской нации, находящейся за пределами Корейского п-ова, то у корейских иммигрантов второго и третьего поколений проявляются признаки новой формирующейся этнической общности, все более осознающей себя особым сообществом *американских корейцев*. Следовательно, можно говорить о том, что в среде корейской диаспоры США происходят этнические процессы, которые ведут «к появлению групп с разной степенью приверженности к корейскому языку и социальным ценностям» (с. 403).

Думается, что рецензируемая монография открывает новые пути в изучении корейской диаспоры в мировом контексте, способствует развитию теории этноса, этнических общностей, этнического самосознания, дает основание для широких типологических сопоставлений. В исследовании В.А. Тена выявляются общие закономерности социальной и культурной адаптации мигрантов, судеб диаспор, которые приобретают в современном мире особую научную и практическую значимость.

Приходится сожалеть, что эта интересная книга вышла небольшим тиражом. Несомненно, необходимо повторное издание книги, а также приложение к ней именного и географического указателей.

Примечания

¹ См., напр.: *Тишков В.А.* Исторический феномен диаспоры // *Этнограф. обозрение.* 2000. № 2. С. 43–63; *Семенов Ю.И.* Этнос, нация, диаспора // Там же. С. 64–74; *Арутюнов С.А.* Диаспора – это процесс // Там же. С. 74–78.

² *Ли Квангю.* Корейская диаспора в мировом контексте // Там же. 1993. № 3. С. 27–39; *Ким Г.Н.* История иммиграции корейцев. Книга первая. Вторая половина XIX в. – 1945 г. Алматы, 1999.

³ *Арутюнов С.А.* Народы и культуры: развитие и взаимодействие. М., 1989. С. 20, 21.

Р.Ш. Джарылгасинова

© 2001 г., ЭО, № 5

М.В. Аниканов, В.В. Степанов, А.А. Сусоколов. Титульные этносы Российской Федерации. Аналитический справочник. М., 1999. 350 с.

Цель рецензируемого издания, как сказано в предисловии, – «дать компактную и в то же время достаточно полную информацию по истории, расселению, культуре титульных народов России, их экономическому, социальному и демографическому развитию». В справочнике «Титульные этносы Российской Федерации» собраны сведения о тех этносах России, которые имеют национально-территориальные образования, т.е. республики или автономные округа, обозначенные названием данного этноса. Статьи справочника разделены по регионам: «Русские», «Народы Поволжья, Приуралья и Севера европейской части России», «Народы Северного Кавказа», «Народы Сибири», «Малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока». Авторы нового издания сочли необходимым указать, что во втором издании справочника, которое готовится к переизданию, будет содержаться информация о наиболее многочисленных «нетитульных» этносах, которые не имеют своих национально-государственных образований в составе РФ.